

— Сашенька улетела в Калининград, где её должна была встретить моя мама. Я сдал заключительный экзамен по курсу военной кафедры, что делало меня младшим лейтенантом-инженером запаса, и улетел в Симферополь, километрах в двадцати от которого в посёлке Трудюлюбовка находилась университетская база для проведения геологической практики студентов-геофизиков. База состояла из домика для преподавателей, кухни с верандой, оборудованной под столовую, и трёх больших палаток для студентов.

— Группа геофизиков моего нового курса, на котором я оказался после академотпуска и проучился уже год, как и та моя прежняя, в которой продолжала учиться Сашенька, была маленькой: шесть парней - Дима Ивлиев, Мишка Крыжановский, Голик Щербина, Дамир Хабибуллин, поляк Януш Невядомский и я, и пять девчонок - Танька Рассказчикова, Светка Силина, Ольга Дубатовка, Ирка Лизункова и Валя Самошкина. Причём четверо из нас были второкурсниками - кроме меня ещё Дима, Мишка и Танька также брали академотпуск после четвёртого курса (а из нашей старой общежитской компании ещё и Славка Сазанов). Практика очень сблизила нас, и до окончания университета отношения между нами были самыми тёплыми, только Валя как-то выпадала из нашего ансамбля, но она и на занятия ходила редко, была очень молчалива, держалась замкнуто и ни с кем не сближалась.

— Заводилой компании был Мишка Крыжановский - здоровенный высокий очкарик, культурист-бодряк-весельчак, весьма самоуверенный. В первый же день приезда в Трудюлюбовку он подбил меня, Диму и Ольгу на путешествие автостопом по Крыму. Ещё не все съехались, и у нас было один или два свободных дня до начала практики. С утра мы на автобусе доехали до Симферополя и вышли на шоссе Симферополь-Ялта, где голосовали до тех пор, пока нас не подобрал какой-то санитарный фургон, в котором мы доехали до Алушты. Целью путешествия мы поставили себе Симеиз, где у родителей отдыхал на каникулах Славка Борисов, которого мы решили навестить.

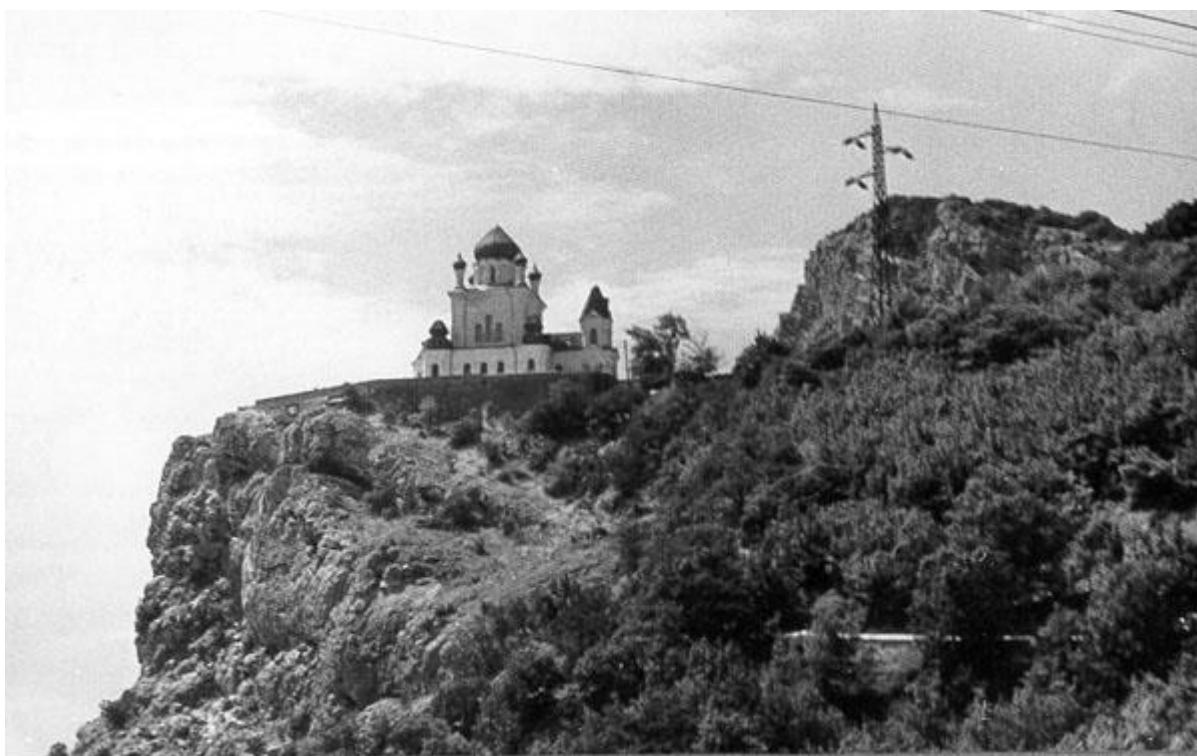
— У Мишки была книжечка талонов "автостопа", которыми туристы расплачивались с водителями. За определённое количество полученных талонов водители как-то поощрялись, но, видимо, чисто символически, поскольку этот способ путешествий так и не прижился - водители предпочитали получать с пассажиров наличными. Мишка так уверенно вставал на пути машины с вытянутой как шлагбаум рукой, в которой держал свою красную книжицу, что водители останавливались и хоть и без особой охоты, но брали нас, если такая возможность была. Так мы доехали до Ялты, а от Ялты до Симеиза прошли пешком, по низу, берегом моря. По дороге, конечно, не раз купались.

— В Симеиз мы добрались к обеду. Славкин дом оказался одним из самых верхних в расположенном на склонах горы Симеизе. Из окошка дощатого сортира в огороде открывался великолепный вид сверху на море. Славка оказался дома, нам он вроде как даже и не удивился, словно мы каждый день к нему в гости заваливаемся. Перед этим он рыбачил с лодки, наловил барабульки и угощал нас жареными рыбёшками. Поели и супу, напились молока, в общем подкрепились основательно. После обеда опять пошли на море, купались в сказочно прозрачной голубой воде симеизского залива. Наконец, решили двигаться дальше.

— На трассу Ялта - Севастополь полезли напрямик по склонам горы и основательно умаялись. Тяжелее всех было Ольге в туфлях с каблуками, мы-то, парни, были в кедах, но она держалась молодцом и не ныла. Наконец, выкарабкались на шоссе. Дело шло к вечеру, интенсивность автомобильного движения резко упала. Мы решили двигаться в сторону Байдарских ворот, на Севастополь, чтобы оттуда попасть в Трудюлюбовку через Бахчисарай, завершив таким образом путешествие по кольцу общей протяжённостью почти в триста километров.

Симеиз

Форос (под Байдарскими воротами)

Пройдя несколько километров по шоссе, мы поняли, что вероятность сесть всем вместе в одну машину ничтожна, и решили заканчивать путешествие по отдельности. Мне досталось ехать на заднем сиденье мотоцикла - "Иж"а без коляски. Мчались с ветерком, справа горы, слева море, крутые повороты серпантина (тогда ещё не было нынешней прямой дороги через Ласпинский перевал, только через Байдары), дух захватывало от восторга. Мелькала мысль, что если сейчас грохнемся, то лучшей смерти не придумать - умру с улыбкой до ушей. Я был в шортах и в лёгкой рубашонке с короткими рукавами,

солнце садилось и к концу пути (мотоциклист довёз меня до кольцевой дороги у Севастополя) я изрядно заоченел, что, впрочем, не испортило прекрасного впечатления от езды.

По южному берегу Крыма

Вид от Байдарских ворот

Вид от Байдарских ворот

Уже в потёмках меня подобрала какая-то "Волга", на которой я доехал до поворота на Трудолюбовку с шоссе Севастополь - Симферополь (у Новопавловки). Водитель "Волги" вытребовал с меня два рубля - всё, что у меня было, и это были все дорожные расходы за день. Оставшиеся километров пять до Трудолюбовки я прошёл пешком, явившись на базу уже за полночь первым из нашей компании, а вскоре прибыли и остальные, им всё же удалось на чём-то добраться всем вместе.

[\(продолжение следует\)](#)